

Налоговое стимулирование инвестиционной активности и возможности его развития в Российской Федерации

Самохвалова К.В., студент магистратуры Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Научный руководитель: **Малкова Ю.В.**, к.э.н., доцент Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу действующих в российской системе налогообложения прибыли инвестиционных налоговых стимулов и выявлению возможностей совершенствования законодательства в данной сфере. Автором раскрывается проблема финансирования бизнеса, приводящая к нехватке средств на осуществление капиталовложений. По итогам исследования делается вывод о необходимости смягчения ограничений на применение нулевой налоговой ставки к распределяемой прибыли с целью привлечения корпоративных инвесторов.

Ключевые слова: налог на прибыль организаций, стимулирование инвестиций, льгота на существенное участие, налогообложение дивидендов

Tax incentives for investment activity and opportunities to develop them in the Russian Federation

Samokhvalova K.V., Master's degree student of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Scientific supervisor: **Malkova Yu.V.**, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation. The article analyzes corporate income tax investment benefits in Russia and identifies opportunities for the development of legislation in this area. The author considers the problem of business financing, which leads to a shortage of funds for capital investments. Summing up the research results, it is emphasized that restrictions on applying a zero tax rate to distributed profits should be eased in order to attract corporate investors.

Keywords: corporate income tax, investment incentives, substantial participation exemption, taxation of dividends.

Введение. Одними из важнейших целей экономической политики государства в текущих условиях выступают повышение устойчивости национальной экономики к внешним и внутренним вызовам и угрозам, а также обеспечение ускоренного экономического роста и конкурентоспособности. Достижение данных целей не представляется возможным без наличия свободных финансовых ресурсов и эффективных механизмов их перераспределения, создающих основу формирования инвестиционных процессов.

На социально-экономическое состояние страны оказывает влияние множество факторов, и в число наиболее значимых входят объем и структура капитальных вложений, определяющие скорость обновления материально-технической базы предприятий. Более того, от достаточности инвестиций зависит размер производства и развитие инфраструктуры, уровень занятости населения и степень конкуренции на рынке. Таким образом, для поддержания макроэкономической стабильности и эффективного функционирования экономики в целом необходимо инвестиционное обеспечение экономического роста.

Вопрос о роли инвестиционных процессов часто поднимается в научной литературе. Изучив сущность инвестиций и статистические данные последних лет, Е.С. Сергушина, А.В. Елаева, О.В. Кабанов и В.В. Логинов приходят к выводу об их определяющем влиянии на предпринимательский климат в стране

[1]. С.Ю. Глазьев на основании анализа закономерностей экономического развития отмечает необходимость достижения высокого уровня концентрации инвестиций, создающего предпосылки появления и распространения новых технологий [2]. Значимость капиталовложений также подчеркивают В.И. Гайдук, О.Н. Бунчиков, Г.А. Терещенко и С.В. Гладкий, особое внимание уделяя исследованию государственного регулирования инвестиционной деятельности [3].

Одним из наиболее эффективных рычагов косвенного воздействия государства на инвестиционный климат является грамотная налоговая политика, в особенности законодательно установленный порядок налогообложения прибыли организаций. Е.В. Минаева и Ю.Ф. Аношина отмечают, что именно прямая связь размера налога на прибыль с чистым доходом налогоплательщика позволяет посредством изменения его элементов регулировать деятельность разных отраслей экономики, а также отдельных регионов [4]. В условиях рынка данный налог должен обеспечивать наращение капитала и стабильность инвестиционных процессов в различных сферах производства.

Тесную связь между размером налога на прибыль организаций и процессами накопления капитала подчеркивают S.D. Thanh и N.P. Canh. При этом степень ее выраженности зависит от уровня экономического развития страны: чем менее развита национальная экономика, тем большее дестимулирующее воздействие на инвестиционную активность оказывает повышение налоговой нагрузки [5]. E. Ferede и B. Dahlby оценивают влияние налоговой нагрузки по корпоративному подоходному налогу на общий экономический рост. На основе анализа данных за 1981-2016 гг. они приходят к выводу, что в долгосрочной перспективе относительно низкие налоговые ставки способны оказать статистически значимое положительное влияние на темпы экономического роста [6]. И.В. Никонов по результатам изучения налоговых инструментов, направленных на активизацию инвестиций, признает налоговые льготы по налогу на прибыль наиболее существенными не только с позиции бизнеса, но и со стороны фискальных интересов государства [7].

Анализу положений российского налогового законодательства, устанавливающих льготные условия для субъектов инвестиционной деятельности, посвящено достаточное количество научных публикаций. Одни авторы рассматривают действующие механизмы государственного регулирования инвестиций, другие уделяют внимание истории становления разнообразных налоговых льгот. При этом во многих работах делается акцент на тех инструментах мотивации к капиталовложениям, применение которых позволяет налогоплательщикам в ускоренном порядке списывать капитальные затраты. Довольно часто анализируется эффективность амортизационной политики государства, включая амортизационную премию и различные повышающие коэффициенты, в последние годы затрагиваются вопросы инвестиционного налогового вычета.

Таким образом, общепризнана значимость инвестиций корпоративного сектора для обеспечения экономического роста и необходимость их стимулирования посредством льготного налогообложения прибыли. В научной литературе обсуждаются существующие и потенциальные меры государства в данной области, и основное внимание направлено на способы поощрения капитальных затрат, в то время как проблема привлечения ресурсов для осуществления таких затрат почти не рассматривается. В связи с этим актуален анализ налоговых стимулов, который бы учитывал обратную сторону инвестиционных процессов и позволил обнаружить пути развития российского налогового законодательства в направлении повышения финансовой обеспеченности компаний.

Современные инструменты налогового стимулирования инвестиций.

В настоящее время система налогообложения прибыли организаций в России содержит широкий перечень инструментов, направленных на поощрение инвестиционной активности.

Используя амортизационную премию, организации могут одновременно списывать на расходы до 10% затрат на приобретение, модернизацию и иные

вложения в основные средства, а в случае отнесения их к третьей-седьмой амортизационной группе максимальный размер премии увеличивается до 30%. Кроме того, НК РФ позволяет ускорять списание затрат через применение повышающих коэффициентов к норме амортизации активов из установленного перечня.

С 2018 г. налогоплательщики имеют возможность существенно уменьшать налог, подлежащий зачислению в региональный бюджет, и снижать вплоть до нуля налог в федеральный бюджет с помощью инвестиционного налогового вычета. Размер вычета исчисляется как доля расходов, понесенных на определенные цели, перечень которых за три года был существенно расширен. Для целей стимулирования организаций к расширению и обновлению основного капитала наиболее значимо право учета до 90% расходов, формирующих первоначальную стоимость основного средства. Данная льгота вводится законами субъектов Российской Федерации, в которых устанавливаются ограничения доли учитываемых расходов, пределы уменьшения суммы налога и другие условия.

Значительная часть пониженных ставок налога на прибыль направлена на привлечение инвестиций в экономику отдельных регионов России. Так, на территории страны функционирует 39 особых экономических зон четырех типов: 20 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые. В сентябре 2021 г. Правительство РФ одобрило создание трех новых ОЭЗ в Оренбургской, Смоленской и Ивановской областях [8]. В существующих ОЭЗ обеспечивается льготный режим предпринимательской деятельности, может применяться процедура свободной таможенной зоны, а резидентам предоставляются различные налоговые преференции. Что касается налога на прибыль, то при условии ведения раздельного учета они могут применять к прибыли от деятельности на территории соответствующей ОЭЗ пониженную ставку как в федеральный бюджет, так и в региональный. Подобные льготы предусмотрены также для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития.

Следующим методом стимулирования посредством льготного налогообложения выступают региональные инвестиционные проекты, участники которых при соблюдении всех условий получают право в течение определенного периода уплачивать налог лишь в бюджет субъекта Российской Федерации, применяя при этом пониженную ставку. Ее уровень для организаций, включенных в реестр на территориях регионов, указанных в пп. 1 п. 1 ст. 25.8 НК РФ, устанавливается не выше 10% в течение 5 налоговых периодов после получения первой прибыли от продажи товаров, произведенных в результате реализации регионального инвестиционного проекта, и не ниже 10% в течение следующих 5 налоговых периодов. Для участников из других реестров ставка может быть снижена до 10% до периода, в котором совокупная экономия превысит объем осуществленных в целях реализации инвестиционного проекта капитальных вложений. Схожая льгота установлена и в отношении прибыли участников специальных инвестиционных контрактов, однако для них минимальной границей ставки выступает 0%, а последним периодом ее применения – период, в котором совокупный объем недополученных доходов бюджетов превысил 50% объема капитальных вложений.

По результатам анализа действующих положений российского налогового законодательства можно заключить, что неотъемлемым условием применения большинства стимулирующих налоговых инструментов является предварительный ввод организацией в эксплуатацию нового оборудования, приобретенного или сооруженного своими силами, либо осуществление иных капитальных вложений, увеличивающих стоимость основных средств. Таким образом, призванное поощрять инвестиции льготное налогообложение прибыли фактически распространяется лишь на налогоплательщиков, которые располагают достаточными финансовыми ресурсами. Зачастую необходимые затраты довольно существенны для компаний и в полной мере не покрываются нераспределенной прибылью.

Возможности привлечения финансовых ресурсов. Доступные бизнесу заемные источники финансирования подразделяются на внешние (зарубежные) и внутренние (отечественные). Приток иностранных инвестиций в последние годы существенно замедлился из-за ограничения доступа к внешним рынкам капитала вследствие введенных рядом стран финансово-экономических санкций в отношении России. Поэтому в современных условиях первоочередная задача по расширению внутренних источников и мобилизации отечественных инвестиций. Денежные средства третьих лиц могут быть привлечены путем долгового или долевого финансирования, и в обоих случаях основой перераспределения ресурсов выступает успешное функционирование и развитие финансового сектора экономики.

Российский финансовый рынок все еще находится на стадии формирования и характеризуется ведущей ролью кредитного сегмента, доля которого по состоянию на конец 2020 г. составила 47,5% [9]. Банковские кредиты выступают наиболее существенным источником финансирования инвестиций в основной капитал, и поэтому от их стоимости напрямую зависит состояние экономики. В период кризиса сокращение доступности кредита приводит не только к падению производства и инвестиций, но и цепочке дефолтов предприятий, сталкивающихся с невозможностью рефинансирования своих обязательств [10]. Следовательно, расширение частного сектора российской экономики требует развития альтернативных источников привлечения ресурсов, способных снять избыточную нагрузку с коммерческих банков.

За рубежом одним из наиболее крупных сегментов финансового рынка выступает рынок корпоративных облигаций, объем вложений в которые в США приближается к 46% ВВП, а в Европе достигает 80% [11]. Необходимость развития российского облигационного рынка для снижения стоимости заемного капитала, привлечения «длинных денег» в экономику и достижения иных целей отмечалась Банком России в аналитической записке 2017 г. [12], а работа мегарегулятора в данной сфере началась еще раньше. С 2013 г. последовательно принимались меры по сокращению стоимостных, административных и

временных издержек на выпуск облигаций, развитию инфраструктуры, рейтинговых агентств и ценовых центров. Косвенные методы государственного регулирования проявились в изменениях налогового законодательства, и одним из наиболее существенных стало введение льготной ставки налогообложения процентных доходов по обращающимся облигациям российских организаций, эмитированным в 2017-2021 гг. В среднем ежегодный прирост рынка корпоративных облигаций в период 2013-2017 гг. составлял 20%, а за последние три года объем рынка в стоимостном выражении увеличился в 1,5 раза и к концу 2020 г. превысил 9,6 трлн руб. [9].

Следующим важным для компаний источником финансирования выступает эмиссия долевых финансовых инструментов, главным образом акций. Традиционно данный сегмент финансового рынка в России более развит, чем облигационный, однако в последние годы темпы его роста замедлились: с конца 2017 г. совокупная стоимость акций увеличилась лишь на 1,3%, что привело к сокращению их доли на рынке с 22,7% до 20,7% [9]. При этом налоговые методы поощрения долевых инвестиций также существуют, но строгие условия применения льгот сужают сферу их действия. Так, для обложения по нулевой ставке доходов от реализации акций они, помимо прочего, должны принадлежать налогоплательщику более пяти лет, а к выплачиваемым дивидендам нулевая ставка применяется, только если российская организация владеет вкладом (депозитарными расписками) не менее 365 дней, и ее доля в капитале (право на распределяемую прибыль) составляет не менее 50%.

Утверждая Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [13], Минфин России в числе актуальных вопросов налогообложения на перспективу выделил рассмотрение возможности снятия указанных ограничений. По первому вопросу обозначена конкретная позиция: минимальный срок владения акциями российских организаций для применения при их продаже нулевой ставки может быть снижен с пяти до трех лет, а второй вопрос до сих пор остается открытым.

Предлагаемое совершенствование налогового законодательства.

Анализ зарубежного опыта холдингового налогообложения позволил выявить меньшую по сравнению с Россией строгость условий для применения льготы на существенное участие при обложении у источника дивидендов, выплачиваемых в пользу организаций-резидентов. В Германии и Австрии инвестор должен владеть не менее чем 10% в капитале выплачивающей компании в течение года, во Франции – не менее чем 5% в течение двух лет. Схожие правила действуют и в других странах, входящих в ЕС, но, например, итальянские компании при выплате резидентам применяют нулевую ставку по умолчанию. Аналогичная ситуация наблюдается в США и Канаде: налог удерживается только при распределении прибыли в пользу нерезидентов. Согласно законодательству Великобритании, налог у источника в принципе не взимается. В таких случаях доход в виде дивидендов подлежит обложению у получателя, но при соблюдении требований к минимальной доле в капитале и сроку владения он, как правило, исключается из налоговой базы [14]. Наряду с иными благоприятными факторами льготное налогообложение повышает инвестиционную привлекательность местных компаний, поощряет выход на IPO и стимулирует корпоративных инвесторов к осуществлению финансовых вложений.

Имеющихся в открытых источниках данных недостаточно для точной оценки фискальных последствий снижения минимальной доли владения капиталом для целей применения нулевой ставки налога на прибыль в Российской Федерации. Однако при рассмотрении структуры налоговых доходов согласно отчетам ФНС России по форме № 1-НМ заметен незначительный удельный вес налога с выплачиваемых внутри страны дивидендов: на протяжении последнего десятилетия он не превышал 2% совокупных поступлений по налогу на прибыль организаций [15]. Поэтому даже полное освобождение соответствующих доходов от налогообложения будет не столь критичным для доходной части бюджета с учетом положительных последствий активизации инвестиционной активности. Но такая мера представляется необоснованной, поскольку расширение льготных условий

должно быть нацелено на привлечение средне- и долгосрочных инвестиций, а не краткосрочных портфельных вложений.

В связи с этим целесообразным было бы распространение нулевой ставки на доходы в виде дивидендов, получаемые российскими организациями с долями владения капиталом выплачивающих компаний на уровне 10% и выше с сохранением требования к сроку владения. Если предположить, что структура инвестиций по размерам долей в капитале распределена более-менее равномерно, то есть в целом по Российской Федерации долями менее 10% владеет десятая часть всех корпоративных инвесторов, тогда выпадающие доходы бюджета в случае введения предлагаемых поправок составят около 59,8-64,4 млрд руб. или 1,3%-1,6% налога на прибыль¹. Стоит отметить, что расширение льготного налогообложения дивидендов не приведет к недопоступлениям в бюджеты субъектов Российской Федерации, поэтому регионы от такой меры получают только положительный эффект. Для федерального бюджета исчисляемый с дивидендов налог также не является основным доходным источником. К тому же, покрыть выпадающие доходы помогут происходящие в настоящее время изменения в сфере международного налогообложения.

Изменения в сфере международного налогообложения прибыли и доходов. После обращения президента Российской Федерации в марте 2020 года, в котором он заявил о необходимости повысить налоги на выплаты за рубеж, Министерство финансов приступило к активной работе по пересмотру соглашений об избежании двойного налогообложения (далее – СОИДН) с некоторыми юрисдикциями в части повышения налога у источника. Протоколы о внесении изменений в действующие соглашения уже подписаны с Кипром, Мальтой и Люксембургом. Согласно новым условиям, основная категория налогоплательщиков утратила возможность применения пониженных ставок на дивиденды и проценты, и с 2021 г. (с Люксембургом – с 2022 г.) такие выплаты

¹ Рассчитано на основании отчетов ФНС России по форме № 1-НМ за 2019-2020 гг.

в большинстве случаев облагаются по ставке 15%. Несколько раундов переговоров по внесению изменений проводилось и с Нидерландами, однако они не увенчались успехом, вследствие чего с 1 января 2022 г. соглашение будет денонсировано. Предложение о пересмотре СОИДН также было направлено Швейцарии, а в дальнейшем изменения планируются с Гонконгом и Сингапуром [16].

Влияние таких мер на объем поступающего в бюджет налога видится разнонаправленным. Очевидно, что при прочих равных налог, исчисляемый по повышенной ставке, увеличится, но, с другой стороны, такое увеличение делает менее привлекательными выплаты в пользу резидентов иностранных государств, что может поспособствовать снижению их размера и оттоку компаний. Однако до сих пор неизвестен полный перечень соглашений, которые планируется пересматривать, и нет гарантий, что переориентация на другие юрисдикции позволит применять льготы: в планы Министерства финансов входит охват стандартными налоговыми ставками более 90% выплат в транзитные юрисдикции.

Более того, с 2021 г. в отношении СОИДН, заключенных между Российской Федерацией и рядом юрисдикций, становится актуальной многосторонняя Конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (далее – MLI). MLI была разработана ОЭСР в рамках мероприятия 15 плана BEPS и позволяет дополнять действующие СОИДН, приводя их положения в соответствие рекомендациям BEPS без пересмотра каждого соглашения в отдельности [17].

К числу основных положений MLI относится введение теста на достижение основной цели, согласно которому ограничивается возможность использования льготных положений СОИДН, если одной из основных целей совершения сделки является получение таких льгот. Кроме того, декларируется запрет на злоупотребление соглашениями, предусматриваются взаимосогласительные процедуры для разрешения споров, касающихся

применения норм СОИДН, а также применяются некоторые факультативные положения в зависимости от варианта, выбранного страной-партнером по СОИДН [18].

Россия ратифицировала MLI в мае 2019 г. и распространила ее положения на соглашения с 71 юрисдикцией, однако уведомления о начале применения конвенции были направлены только в отношении 34 из них (27 юрисдикций вошли в список 30.04.2020 и еще 7 добавились 26.11.2020) [19]. Таким образом, с 2021 г. MLI начала применяться к российским СОИДН, заключенным с этими странами, и ее положения оказывают влияние на международное налогообложение и соответствующие процедуры налогового администрирования. В сочетании с концепцией фактического права на доход, призванной ограничить применение транзитных схем при выплатах в пользу резидентов зарубежных стран, а также иными мерами, реализуемыми в рамках плана BEPS, MLI повышает эффективность борьбы с размыванием налоговой базы и препятствует уклонению от налогообложения.

Вывод. Завершая исследование, стоит подчеркнуть тот факт, что порядок налогообложения во многом определяет объем финансовых ресурсов, остающихся в распоряжении организации и направляемых на инвестиционные цели. Кроме того, обдуманый выбор объекта инвестирования всегда сопровождается оценкой ожидаемых доходности и риска с целью их сопоставления. Предлагаемое в настоящей статье смягчение ограничений, предусмотренных для применения нулевой налоговой ставки при выплате дивидендов, снизит налоговую нагрузку на распределяемую прибыль и, соответственно, повысит доходность вложений, что положительно скажется на инвестиционной привлекательности компаний. Растущая обеспеченность финансовыми ресурсами станет основой для обновления производственных мощностей, повышения эффективности и расширения бизнеса. Покрыть выпадающие доходы федерального бюджета в первое время после расширения льготы помогут рассмотренные меры в области международного

налогообложения и налогового администрирования. В дальнейшем развитие корпоративного сектора благоприятно повлияет на экономический рост и уровень занятости и, следовательно, на объем поступлений по основным бюджетобразующим налогам.

Библиографический список

1. Сергушина Е.С., Елаева А.В., Кабанов О.В., Логинов В.В. Роль инвестиций в экономике Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2019. – № 5. – С. 187-191.

2. Глазьев С.Ю. Приоритеты опережающего развития российской экономики в условиях смены технологических укладов // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 2 (60). – С. 12-16.

3. Гайдук В.И., Бунчиков О.Н., Терещенко Г.А., Гладкий С.В. Институциональные основы государственного регулирования инвестиционной деятельности // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 8-2. – С. 127-132.

4. Минаева Е.В., Аношина Ю.Ф. Налогообложение прибыли организаций как регулятор макроэкономических процессов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 122-126.

5. Thanha S.D., Canhb N.P. Taxation and capital formation: Non-linear effects and asymmetry between developing and developed countries // The Journal of Economic Asymmetries. – 2020. – № 22.

6. Ferede E., Dahlby B. The Effect of Corporate Income Tax on the Economic Growth Rates of the Canadian Provinces // The School of Public Policy. – 2019. – № 12.

7. Никонов И. В. Влияние налоговых льгот на налоговую нагрузку в предпринимательском секторе // Налоги и налогообложение. – 2017. – № 9. – С. 27-37.

8. Юрий Трутнев провёл заседание рабочей группы по ТОР и ОЭЗ // Правительство России [Электронный ресурс]. URL:

<http://government.ru/news/43254/>

9. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32168/overview_2020.pdf

10. Игоница Л.Л. Финансовое развитие и экономический рост // Вестник Финансового университета. – 2016. – Т. 20. – № 1 (91). – С. 115-116.

11. Балюк И.А. Рынок корпоративных облигаций: международный опыт и российская практика // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 2 (110). – С. 74-83.

12. «Бондизация» – развитие облигационного рынка // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/16751/07.pdf>

13. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Worldwide Corporate Tax Guide 2021 // EY [Электронный ресурс]. URL: https://www.ey.com/en_gl/tax-guides/worldwide-corporate-tax-guide-2020

15. Отчеты по форме № 1-НМ // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

16. LT in Focus // Deloitte [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/lt-in-focus/russian/2021/13-09-2021.pdf>

17. Implementation of the Multilateral Convention // Deloitte [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/tax/articles/implementation-of-the-multilateral-convention.html>

18. Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-convention-to-implement-tax-treaty-related-measures-to-prevent-BEPS.pdf>

19. Signatories and parties to the Multilateral Convention to Implement Tax

Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/treaties/beps-mli-signatories-and-parties.pdf>

References

1. Sergushina E.S., Elaeva A.V., Kabanov O.V., Loginov V.V. The role of investments in the economy of the Russian Federation // Scientific and methodological electronic journal Concept. – 2019. – № 5. – P. 187-191.
2. Glazyev S.Yu. Priorities of the advanced development of the Russian economy in the conditions of changing technological patterns // Economic Revival of Russia. – 2019. – № 2 (60). – P. 12-16.
3. Gaiduk V.I., Bunchikov O.N., Tereshchenko G.A., Gladkiy S.V. Institutional foundations of state regulation of investment activity // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2019. – № 8-2. – P. 127-132.
4. Minaeva E.V., Anoshina Yu.F. Taxation of profits of organizations as a regulator of macroeconomic processes // State and municipal management. Scientific notes. – 2019. – № 3. – P. 122-126.
5. Thanha S.D., Canhb N.P. Taxation and capital formation: Non-linear effects and asymmetry between developing and developed countries // The Journal of Economic Asymmetries. – 2020. – № 22.
6. Ferede E., Dahlby B. The Effect of Corporate Income Tax on the Economic Growth Rates of the Canadian Provinces // The School of Public Policy. 2019. № 12.
7. Nikonov I. V. The impact of tax benefits on the tax burden in the business sector // Taxes and taxation. – 2017. – № 9. – P. 27-37.
8. Yuri Trutnev held a meeting of the working group on TAD and SEZ // The Russian Government [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/news/43254/>
9. Overview of the Russian financial sector and financial instruments // Bank of Russia [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32168/overview_2020.pdf
10. Igonina L.L. Financial development and economic growth // Bulletin of the

Financial University. – 2016. – V. 20. – № 1 (91). – P. 115-116.

11. Balyuk I.A. Corporate bond market: international experience and Russian practice // Finance: theory and practice. – 2019. – № 2 (110). – P. 74-83.

12. Bondization – development of the bond market // Bank of Russia [Electronic resource]. URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/16751/07.pdf>

13. The main directions of the budget, tax, customs and tariff policy for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023 (approved by the Ministry of Finance of the Russian Federation) // ConsultantPlus.

14. Worldwide Corporate Tax Guide 2021 // EY [Electronic resource]. URL: https://www.ey.com/en_gl/tax-guides/worldwide-corporate-tax-guide-2020

15. Reports № 1-NM // Federal Tax Service of Russia [Electronic resource]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

16. LT in Focus // Deloitte [Electronic resource]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/lt-in-focus/russian/2021/13-09-2021.pdf>

17. Implementation of the Multilateral Convention // Deloitte [Electronic resource]. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/tax/articles/implementation-of-the-multilateral-convention.html>

18. Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting // OECD [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-convention-to-implement-tax-treaty-related-measures-to-prevent-BEPS.pdf>

19. Signatories and parties to the Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting // OECD [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd.org/tax/treaties/beps-mli-signatories-and-parties.pdf>